

Я не пью алкоголь. Сюань Ли снова подчеркнул, что никогда не повторяет свои слова дважды. Сяньцзюнь Хуа Цюй лишь приподнял брови и в одиночку осушил свой бокал.

Глядя на корни Дерева Десяти Тысяч Весен, Сюань Ли вспомнил, как позавчера специально прибыл на Остров Фуин. Тогда его душа разрывалась от бесчисленных мыслей, и он сам не заметил, как выкопал из-под Дерева Десяти Тысяч Весен зарытый Жун Юэ кувшин вина Плавающая Жизнь, восстановив всё так, как было прежде. Сделав лишь крошечный глоток, он вдруг ощутил необыкновенную свежесть и бодрость. Пролетевший мимо лёгкий ветерок словно унёс все его заботы: забылись тревоги и печали, и на мгновение он обрёл долгожданное освобождение.

Бессмертные уже собрались, и на Острове Фуин должна была начаться грандиозная весенняя пиршество.

Церемония весеннего пира только началась, и слух уследили звуки музыки бессмертных, приносящие невыразимое наслаждение. С ветвей Дерева Десяти Тысяч Весен вспорхнули десятки духов бессмертных и закружились в лёгком и беззаботном танце. Каждое их движение было естественным, словно само творение, и донельзя прелестным. Постепенно танец стал более вольным и стремительным, а в завершение все духи собрались воедино, превратившись в яркий луч света, который взмыл в небеса и распустился подобно звёздному фейерверку. Это зрелище было поистине сказочным, прекрасным и невыразимо чудесным.

Затем Фэй Си вывел вперёд группу бессмертных, они окружили Дерево Десяти Тысяч Весен плотным кольцом и завели молитвенный танец, направляя свою бессмертную силу в ствол дерева. На ветвях распустились молодые листья, и весь весенний пир наполнился буйной зеленью и животворной энергией.

Лишь после этого началась череда песен и танцев празднества на Острове Фуин.

Одновременно с этим пробудилось ЖЕЛАНИЕ МИРИАД ДУХОВ: по мере того как бессмертные загадывали желания, они превращались в молодые листья на Дереве Десяти Тысяч Весен. Пусть это не имело практической пользы, но служило прекрасным благословением.

Сюань Ли не пил, и никто не осмеливался уговаривать его. Его неизменная холодность и отстранённость отталкивали людей на тысячу ли вокруг, внушая еще больший страх. Сяньцзюнь Хуа Цюй сидел рядом и пытался шутить, но Сюань Ли хранил молчание, из-за чего тот выглядел так, будто разговаривал сам с собой.

У мириад духов есть желания, сердца молят о сокровенном. Дерево Десяти Тысяч Весен — поистине удивительное создание. И зачем только оно нужно? Выросло таким огромным, а вы, жители Острова Фуин, почитаете его едва ли не как сокровище.

В мире есть дерево Фусан, что питает солнце, и легенд о божественных деревьях множество, так что в этом нет ничего удивительного. Это Дерево Десяти Тысяч Весен существовало на Острове Фуин с незапамятных времен, разрослось и процветает по сей день, и многие тайны

невозможно постичь в одно мгновение. Насколько мне известно, Дерево Десяти Тысяч Весен обладает неизмеримой бессмертной силой — однажды оно вернуло к жизни умирающего бессмертного, и с тех пор их судьбы связаны кровными узами. — Безучастно произнес Сюань Ли, но при упоминании возвращения к жизни его взгляд на мгновение помрачнел, впрочем, тут же вернувшись к обычному выражению.

Ты говоришь об Инхэ Цзюне?

Сюань Ли молча кивнул.

Дерево Десяти Тысяч Весен смогло спасти Жун Юэ, но не смогло спасти Сюань Лин. Тогда плоть Сюань Лин была полностью уничтожена, а душа рассеялась, и вернуть её было уже невозможно.

Сяньцзюнь Хуа Цюй судорожно втянул воздух и тут же сменил тему, подумав про себя: Выходит, Жун Юэ непостижимым образом стал сыном Дерева Десяти Тысяч Весен? До чего же это невероятно! Насколько я помню, Жун Юэ был рождён духом воды и дерева, взпитан самим небом и землёй, так что он вполне заслужил такую милость.

Весенние пиры на Острове Фуин поистине каждый год разные — изысканные и понятные каждому, невероятно увлекательные. В дни омовения мечей ты ведь неизменно занимаешь первое место?

Не всегда, но я проиграл лишь единожды. — Спокойно произнес Сюань Ли, заставив Сяньцзюнь Хуа Цюй вздрогнуть от удивления.

Сюань Ли продолжил: Жун Юэ тогда применил маленькую хитрость и легко вырвал победу. Он был молод и дерзок, и я позволил ему одержать маленькую победу, чтобы он порадовался. В последующие дни омовения мечей я уже не поддавался ему, не давая шанса победить за счёт удачи.

Сюань Ли говорил о Жун Юэ с поразительной естественностью, вспоминая прошлое. Это еще больше поразило Сяньцзюнь Хуа Цюй: в прошлом Сюань Ли до жути ненавидел Инхэ Цзюня Жун Юэ, но сейчас казалось, что тот вовсе не был ему противен, а вспоминая о той уступке, он даже испытывал некоторую легкость на душе.

Гости на весеннем пиру собрались вместе, оживленно беседуя и смеясь. Сюань Ли сидел в тишине, пока Сяньцзюнь Хуа Цюй шутил; Звездный Владыка Фань Вэй тоже то и дело подходил к кому-нибудь поговорить; Посланник Цан И восседал с неподвижным лицом, Фэй Си с нежными искрами в глазах смотрел на Ни Инь, стоявшую за спиной Даоса Ячи — всё вокруг дышало миром и естественностью.

Глава восемьдесят девятая: Воспоминания бессмертных: Сны на Острове Фуин

На весеннем пиру Острова Фуин все предавались веселью и пили вино.

Сюань Ли воочию увидел, как один из весенних листиков Дерева Десяти Тысяч Весен упал в его нетронутый бокал и покраснел.

Стоило ему протянуть руку и слегка ущипнуть черешок, как всё вокруг мгновенно замерло, словно застыв во времени. Окинув взглядом окружающих, он заметил, что никто из них не шевелится, будто их сковало заклинание.

Даос Ячи как раз поднёс к губам чашу с вином, Фэй Си возносил тост за здоровье бессмертного, Ни Инь смотрела в сторону Сюань Ли, Цан И неподвижно вглядывался куда-то вдаль, снедаемый какими-то заботами, а Сяньцзюнь Хуа Цюй, наслаждаясь хмелем, занёс над столом кубок — зрачки каждого из них были неподвижны.

Лишь Сюань Ли поднялся с места и сделал шаг — он был единственным здесь, кого не затронуло оцепенение.

Он размышлял: это сила Дерева Десяти Тысяч Весен. Будучи божественным древом и стражем Острова Фуин, оно вдруг претерпело такие изменения. Красный лист, зажатый у него между пальцев, возможно, и был причиной того, что он избежал общей участи.

У мириад духов есть желания, сердца молят о сокровенном; у священного дерева есть дух, что останавливает время во всём сущем.

Сюань Ли увидел, как на верхушке Дерева Десяти Тысяч Весен стал собираться шар света. Медленно разрастаясь и увеличиваясь в размерах, он пронзил тело Сюань Ли. От ослепительной вспышки в глазах закружилась голова, и он поневоле зажмурился. Световой шар разбух еще сильнее, окутав весь Остров Фуин в этот фантастический ореол.

Стоило ему открыть глаза, как все гости весеннего пира исчезли без следа, даже скатерти и циновки для пиршества пропали. На прежнем месте остался лишь один Сюань Ли, а у Дерева Десяти Тысяч Весен толпилась пара подростков в одеждах учеников Острова Фуин, оживленно о чём-то споря. Похоже, это были его прежние соученики. Услышав шум со стороны врат бессмертной обители, они торопливо бросились туда. Сюань Ли уже хотел окликнуть их и расспросить, но те, словно вовсе не замечая его, пробежали сквозь его прозрачное тело в сторону врат.

Сюань Ли был озадачен до крайности. Казалось, он повернул время вспять и вернулся на Остров Фуин семисотлетней давности, но сам он при этом стал бесплотным призраком, которого никто не мог увидеть.

Что здесь происходит? — Сюань Ли посмотрел на красный весенний лист в своей руке, который вдруг рассыпался на световые искры и вернулся к ветвям Дерева Десяти Тысяч Весен.

Испробовав множество способов и так и не сумев выбраться наружу, он был вынужден направиться к воротам обители. Там как раз появились его второй дядя Сюань Лун и юный Жун Юэ лет десяти с небольшим, прибывшие на Остров Фуин. Жун Юэ затеял драку с охранявшими ворота драконом Фэйлуном и фениксом Сяньфэн, и лишь тогда Сюань Ли наконец осознал:

Это был сон Жун Юэ, прошлое самого Жун Юэ!

По неведомой причине Сюань Ли угодил в сновидение, которое Дерево Десяти Тысяч Весен хранило для Жун Юэ — должно быть, дерево питало к нему особую слабость, впитав его воспоминания и соткав заново картины его прошлых дней.

Сюань Ли никогда прежде не видел той схватки между Жун Юэ и стражами у врат, да и сам он тогда не присутствовал там лично.

Принесет ли этот сон то, чего он так жаждет?

У врат обители Острова Фуин Сюань Лун впервые появился в сопровождении Жун Юэ, прибывшего из Болота Духовного моря. Они оба сияли от радости и о чем-то оживленно болтали, причем Жун Юэ называл Сюань Луна вторым дядей. В те годы он был изящным юношей с естественной, несравненной красотой.

Второй дядя, а кто тот человек, с которым мне предстоит сойтись?

Сюань Лун погладил распущенные волосы Жун Юэ и с улыбкой произвел: Скоро сам узнаешь. Человек этот ни хорош, ни плох, холодный и отстраненный, кроме Линлин, у него и друзей-то нет. Ему как раз нужен кто-то вроде тебя, такой же сердечный, чтобы расшевелить его, не то вырастет бревном, и его покойные родители затаят на меня обиду на том свете.

Он приходится второму дяде членом семьи, почему же судя по твоим словам, он похож на урода?

Ты, Жун Юэ, еще многого не знаешь, со временем поймешь. Учеба на Острове Фуин — сколько бы бед ты ни натворил, я за всё в ответе, так что развлекайся вволю!

Заметив парные надписи на воротах, Жун Юэ указал на них пальцем и спросил: Второй дядя, а что там написано? Сам он еще не умел читать.

Два уха не слышат дел за окном, с улыбкой обращенной к небу познай радость Фуин. Таково наставление нашей обители: постигать Дао следует в согласии с естеством и порывом сердца, не вытравливая чувства искусственно, а просто следуя течению вещей.

Взяв Жун Юэ за руку, Сюань Лун приблизился к воротам обители, как вдруг каменные скульптуры дракона и феникса у входа ожили, превратились в парящих в небесах Фэйлуна и

Сянфэн и устремили пронзительные взгляды на спутника Сюань Луна. Жун Юэ впервые ступил на Остров Фуин, его аура была чуждой, и при первом же обмене взглядами между ними зародилась тайная враждебность.

Второй дядя, кажется, я им не нравлюсь.

Они просто тебя не знают, сейчас я им представляюсь.

Сюань Лун сделал шаг вперед и с улыбкой открыл рот, но паривший в выси Фэйлун издал оглушительный рев, потрясший небеса и землю, и стремительно ринулся вниз на Жун Юэ. Заметив это, Жун Юэ взмыл вверх, уклоняясь от атаки, и Фэйлун промахнулся. Мальчишка тут же бросил вызов: Вот же наглец, даже не поздоровался, а уже лезет драться! Решил, что раз я ребенок, так можно пренебречь мной?

В глазах Жун Юэ мелькнул свирепый огонек, он запрыгнул прямо на спину Фэйлуну и крепко вцепился в него. Дракон взвился в воздух, бешено извиваясь, пытаясь сбросить назойливого седока, но тот не только не упал, а стал медленно карабкаться к голове зверя, хватаясь за рога в попытке усмирить это дикое создание. От резких движений дракона Жун Юэ едва не сорвался вниз, но, совершив кувырок в воздухе, легко приземлился на землю и недовольно воззрился на противника.

Сюань Лун уже собирался вмешаться, как вдруг Жун Юэ снова бросился в атаку на дракона. На этот раз к битве присоединилась и Сянфэн. Силы были равны, и Жун Юэ в одиночку отбивался от нападений Фэйлуна и Сянфэн. Стражи врат обладали поистине выдающейся силой, и даже Сюань Лун про себя бормотал: До чего же этот Жун Юэ силен! Я бы сам не рискнул связаться с Фэйлуном и Сянфэн, а вдруг он обидит моего маленького Лицзы?

Сражение Жун Юэ с драконом и фениксом разгорелось не на шутку, грохот привлек множество учеников Острова Фуин, которые сбежались поглазеть на зрелище и теперь цокали языками от изумления, открыв рты от восхищения. Распаленный азартом и охваченный юношеской дерзостью, Жун Юэ перестал сдерживаться. На пике схватки Фэйлун и Сянфэн обменялись взглядами, внезапно приняли человеческий облик и, с размаху ударив ногой одновременно, сбили Жун Юэ с ног, так что тот плашмя рухнул на землю — зрелище было поистине жалким.

Жун Юэ скривил губы и уже собирался подняться, но Сюань Лун удержал его, обращаясь с извинениями к паре писаных красавца и красавицы, в которых обернулись стражи: Прошу прощения, этот малец едва ступил сюда, как сразу полез в драку. Он не со зла, а вы всё же старшие, так что простите его на первый раз!

Второй дядя, да они же сами первы напали! Я просто защищался, откуда мне было знать, что они такие подлые?

Сянфэн фыркнула: Что еще за дикий ребенок? Разве Остров Фуин — место для твоих бесчинств? Цзюнь Сюань Лун, часом, не твой ли это сынок?— Как же так? Я подобрал его где

придется, он еще совсем мал и неразумен, прошу вас, проявите милосердие! — Сюань Лун поднял Жун Юэ и виновато улыбнулся.

Сян Фэн уже собиралась что-то сказать, но Фэйлун остановил ее:

— Его движения необычны, а мощь просто поразительна. Он — отличный росток. Неужели Сяньцзюнь Сюань Лун привел его, чтобы просить о принятии в ученики?

— Именно так.

Не успел Сюань Лун договорить, как раздался пронзительный женский голос:

— Этого ребенка я беру в ученики.

Окружившие их ученики острова Фуин расступились, освобождая путь. Все присутствующие, включая Фэйлуна, Сян Фэн и Сюань Луна, поклонились прекрасной Бессмертной:

— Приветствуем Бессмертную Пань Юй!

Бессмертная Пань Юй была прославленной наставницей на острове Фуин. Она пользовалась не меньшим авторитетом, чем глава ордена, Даос Ячи. Они были как кошка с собакой и вечно препирались, но Бессмертная до сих пор никого не брала в ученики, так как не видела талантов, достойных ее внимания. То, что она выделила Жун Юэ, стало для всех полной неожиданностью.

Сюань Лун был вне себя от радости. Он подвел Жун Юэ к ней:

— Поклонись Бессмертной Пань Юй! Жун Юэ был неразумен, когда затеял драку у ворот вашей секты, надеюсь, Бессмертная не станет на него в обиде!

— Пустяки, мне как раз и нужна такая хватка. Тебя зовут Жун Юэ?

Жун Юэ кивнул.

Бессмертная Пань Юй не удержалась и ущипнула его за щеку. Жун Юэ почувствовал боль и спросил:

— Зачем вы меня щипаете?

— Чтобы отогнать скверну, — не моргнув глазом, ответила Бессмертная Пань Юй. — Отныне ты — мой ученик, называй меня наставницей.

С тех пор, как Бессмертная Пань Юй ущипнула его за щеку, этот жест стал фирменным приемом Жун Юэ в бою, а позже превратился в своеобразную фамильную черту.

Жун Юэ немного опасался ее: сила Бессмертной Пань Юй намного превосходила возможности Фэйлуна и Сян Фэн. Он не слишком хотел становиться ее учеником, но ничего не оставалось, кроме как почтительно поклониться:

— Жун Юэ приветствует наставницу!

Тот факт, что Жун Юэ, впервые появившись на острове Фуин, вступил в ожесточенную схватку с Фэйлуном и Сян Фэн, пришелся по душе Бессмертной Пань Юй, и она решила взять его в ученики. Это казалось невероятным — даже само появление Жун Юэ на острове Фуин было необычным.

Разогнав столпившихся учеников, Фэйлун и Сян Фэн снова превратились в каменные изваяния у ворот. Ученики еще долго перешептывались между собой. Так Жун Юэ в одночасье прославился на острове Фуин — его имя стало у всех на слуху. Позже Жун Юэ часто хвастался этим случаем, гордясь собой и радуясь своей славе.

Миновав Облачную тропу, Бессмертная Пань Юй привела Жун Юэ на территорию острова, а Сюань Лун последовал за ними. Бессмертная распорядилась подготовить для Жун Юэ статус и одежду ученика, а место для проживания Сюань Лун согласовал с ней, после чего Жун Юэ поселили в уединенном и изящном общежитии.

Сюань Лун встретился с Фэн Цицзюнь Сюань Ли и Сюань Лин, которые все еще проходили обучение на острове Фуин. Услышав о произошедшем с Жун Юэ, Сюань Лин с воодушевлением спросила:

— Второй дядя, этот Жун Юэ действительно настолько силен? Сюань Лин выглядела совсем крошечной, словно юная девушка в пору расцвета, — невероятно миловидная.

— Слухи не лгут, у него действительно есть задатки смелости. В любом случае, он ничего и никого не боится. Отныне он будет вашим собратом по учению и другом. Пока дяди нет, вам следует позаботиться о нем как следует.

— Дядя, ты уверен, что он не твой сын? Я уже наслушалась безумных сплетен о том, что у Сяньцзюня Сюань Луна объявился внебрачный ребенок, — проговорила Сюань Лин, обращаясь к Сюань Луну. Стоявший рядом Фэн Цицзюнь Сюань Ли оставался равнодушным.

— Глупости. Я просто подобрал его в Болоте Духовного Моря. Провел с ним несколько месяцев, увидел, как он одинок, вот и привез вам в компанию.

Сюань Ли наконец подал голос:

— Болото Духовного Моря — бескрайняя водная гладь, там нет живых душ. Откуда там взяться ребенку?

— Он говорит, что провел в воде двести лет. Он не человек и не бессмертный, а дух воды и дерева, рожденный самой природой, который обрел человеческий облик. — Сюань Лун внезапно обнял Сюань Ли за плечи и озорно усмехнулся: — Малыш Ли, доверяю заботу о Жун Юэ вам. Он еще совсем несмышленный ребенок, его разум только начал формироваться. Особенно ты, приглядывай за ним ночью, когда спишь, не дай ему бродить где попало. На Острове Фуин есть запретные места, куда соваться нельзя.

— Дядя, ты что же...

Не успел Сюань Ли договорить, как Сюань Лун уже зашагал прочь, помахав им на прощание:

— Я ухожу, всё остальное оставляю на вас!

Сюань Лин коснулась лба и беспомощно улыбнулась:

— Дядя как всегда: бросил всё на брата и ушел. Но я не могу дождаться, когда же познакомлюсь с Жун Юэ.

— Завтра и увидишься.

Где-то вдалеке, скрытый от чужих глаз, Фэн Цицзюнь Сюань Ли смотрел на изящную и милую Сюань Лин, запечатленную в памяти Жун Юэ. Слово переродившись, он ощутил, как сердце дрогнуло, а глаза на мгновение заволокло пеленой, и они увлажнились.

Он подумал: видеть столь драгоценного человека, пусть даже в чужих воспоминаниях, — это уже немалая награда.

Сюань Ли проводил сестру Сюань Лин до женского общежития и долго упражнялся с мечом в бамбуковой роще, прежде чем собраться к себе. Темнело.

В Мире Бессмертных, как и в мире людей, сменялись день и ночь. Сюань Ли долго стоял перед порогом своей комнаты, пристально глядя на дверь. Внутри не горел свет, было тихо. Неужели Жун Юэ действительно там?

Толкнув дверь, Сюань Ли зажег светильник и тут же застыл. Комната выглядела неузнаваемо: кругом царил хаос, повсюду были разбросаны белые шелковые ленты, вещи на столе были перевернуты и свалены в кучу. В первое мгновение Сюань Ли даже решил, что к нему забрался вор. Мужское общежитие состояло из комнат на двоих, разделенных на три зоны: две спальни по бокам и гостиная посередине. Однако, увидев, в каком беспорядке оказался весь номер, Сюань Ли решил отыскать виновника. В своей спальне он обнаружил Жун Юэ: тот был обмотан белыми шелковыми лентами, подвешен в воздухе и безмятежно спал. Его детское, невинное выражение лица вызывало жалость.

Сюань Ли подошел к Жун Юэ и слегка коснулся его пальцем. Белые ленты засияли, начав медленно сжиматься и стягиваться обратно, пока не превратили Жун Юэ в кокон, из которого торчала только голова. От резкого натяжения лент Жун Юэ проснулся, открыл глаза и, увидев перед собой незнакомца, спросил:

— А ты кто такой?

— Так ты и есть Жун Юэ? — Сюань Ли слегка приоткрыл губы, глядя на Жун Юэ, который смотрел на него с невинным видом. — Я понял, ты и есть Сюань Ли, маленький Ли! — Жун Юэ внезапно просиял, пытаясь выбраться из кокона, в который его превратили белые ленты. Однако тут же нахмурился: — Почему ты меня связал?

Сюань Ли не стал ничего объяснять. Он лишь взмахнул пальцем, и ленты, уменьшившись в размерах, послушно обернулись вокруг его пояса. Жун Юэ с глухим стуком повалился на пол. Сюань Ли отрезал сухо и кратко:

— Тебя привел второй дядя, ты стал учеником Бессмертной Пань Юй, а значит, теперь ты мой младший соученик. Раз мы будем жить в одной келье, знай свое место: не мешай мне и не навлекай на меня неприятности. Лицо Сюань Ли оставалось совершенно холодным. Хотя он был еще мал и выглядел ровесником Жун Юэ, от него исходила такая непоколебимая праведность, что никто не смел приблизиться к нему.

— Второй дядя ничего не говорил мне о долге или скромности, он лишь сказал, что я буду твоим спутником, — беззаботно продолжал Жун Юэ, совершенно не понимая, что своими речами лишь усугубляет положение. Он радостно смотрел на Сюань Ли, но тот лишь помрачнел, подумав про себя, что Жун Юэ и впрямь воспитывал Сюань Лун: этот мальчишка с такой легкостью и игривостью произносил столь бесстыдные слова.

Сюань Ли сунул Жун Юэ его форменную одежду и вытолкнул за дверь, бросив вдогонку:

— Отправляйся в Бассейн Очищения Сердца и как следует искупайся. Не возвращайся, пока не отмоешься, и не забудь надеть форму!

Захлопнув дверь, Сюань Ли наконец немного успокоился, но тут же услышал крик Жун Юэ снаружи:

— А где этот Бассейн Очищения Сердца? Сюань Ли, ты хоть подскажи мне!

Сюань Ли пришлось снова приоткрыть дверь и зажечь на ладони мальчика огонек. На этот раз его голос звучал гораздо спокойнее:

— Этот свет приведет тебя к Бассейну Очищения Сердца, ты не заблудишься.

Когда Жун Юэ ушел купаться, в Цзюньвэньшэ, где жил Сюань Ли, наконец воцарилась тишина. Он уже понял, что Жун Юэ — сплошная ходячая неприятность, сумевшая создать ему кучу

проблем в первый же день.

Сюань Ли никогда не боялся трудностей, но с Жун Юэ ему впервые пришлось потерпеть поражение. За пределами жилых построек Фэн Цицзюнь Сюань Ли, которого Дерево Десяти Тысяч Весен затянуло в сон Жун Юэ, наблюдал за тем, как его юная версия беспомощно взирает на сумасбродные выходки Жун Юэ. Неожиданно для самого себя он усмехнулся. Он вспомнил, сколько бед натворил тогда Жун Юэ, и как он сам разгребал все эти проблемы, и в глубине души вдруг ощутил неясное чувство гордости.

Не задерживаясь дольше, Фэн Цицзюнь Сюань Ли направился к Пруду Очищения Сердца, чтобы проведать Жун Юэ.

Пруд Очищения Сердца — огромное священное место, расположенное на задних склонах острова Фуин. Каждый ученик, впервые ступивший на остров, должен был омыться в его водах, обладающих чудесным свойством очищать сердце и костный мозг. Лишь ученики высокого ранга или те, кто совершил особые заслуги, получали дозволение посещать этот пруд. Вокруг него располагалось еще несколько малых прудов, предназначенных для раздельного купания мужчин и женщин.

В этот раз Жун Юэ пробыл в пруду целых пять часов, вплоть до самого утра. Сюань Ли, не сомкнувший глаз всю ночь и опасавшийся, что с Жун Юэ что-то случилось, специально примчался сюда и застал его спящим прямо в воде — обнаженный до пояса, Жун Юэ прислонился к бортику пруда.

Фэн Цицзюнь Сюань Ли подошел к пруду, окруженному валунами и скрытому густой лесной чащей.

Сюань Ли уселся на камень, закинув ногу на ногу, и принялся наблюдать за беспечным и безмятежным лицом Жун Юэ. В воде Жун Юэ чувствовал себя точно рыба в родной стихии: выросший в Болоте Духовного Моря, он привык к водным просторам и чувствовал себя здесь как нельзя более вольготно.

Возвращаясь из каждой поездки после выполнения заданий, Жун Юэ первым делом отправлялся в Пруд Очищения Сердца или обычные купальни. Он был невероятно привязан к воде. Жун Юэ кувыркался и плескался в пруду, вызывая невольную улыбку: он был похож на неугомонную обезьянку, которая вечно прыгает, бежит и навлекает на себя неприятности, но при этом никогда не перестает улыбаться.

Жун Юэ что-то бормотал себе под нос: Этот Пруд Очищения Сердца даже меньше, чем мое Болото Духовного Моря, места для плавания маловато. Сюань Ли и вправду, как говорил второй дядюшка, холоден и отстранен, но стоит мне вспомнить его невозмутимое лицо, как руки сами тянутся его подразнить. Не велит наживать неприятностей? Да я и есть само ходячее неприятность! Этот остров Фуин и правда забавное место, я даже успел с кем-то подраться. С сегодняшнего дня это мой дом, и никто не посмеет меня отсюда выгнать!

Стоит вспомнить его холодный облик, как тут же хочется подразнить его.

Только теперь Фэн Цицзюнь Сюань Ли понял, что именно было на уме у Жун Юэ. Тот был точь-в-точь как Сюань Лун, и хотя Жун Юэ не был родным сыном Сюань Луна, он перенял у него девяносто девять процентов всех достоинств и недостатков.

С тех самых пор Жун Юэ постоянно лип к Сюань Ли, то намеренно, то случайно его подзадоривая и не переставая ввязываться в новые переделки.

<http://bllate.org/book/21161/2144537>